
МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКИХ СОЮЗОВ В КОГНИТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

А.С. Цой

Международный университет «Ататюрк-Алатоо»
ул. М. Горького, микрорайон «Тунгуч»,
Бишкек, Киргизская Республика, 720048

Служебные слова как поверхностные субзнаки, указывая на наличие значения релятивности во фрейме (минимально необходимой структурированной информации, которая однозначно определяет какой-либо класс объектов), актуализируют возникающие отношения в контексте. При интенции мысли языковая личность формирует глубинную структуру высказывания, проецируя на поверхностные структуры различные аспекты отношений, которые позволяют адекватно воспринять высказывание.

Антропоцентрическая парадигма ставит перед собой задачу объяснения семантики служебных слов с существующим многообразием выражаемых ими отношений, имеющих место в когнитивном пространстве языковой личности. Семантика выражения отношений служебными словами представляет собой лингвистический интерес, поскольку раскрытие того, как система отношений кодируется в естественном языке, обещает, с одной стороны, указать на способы эффективного представления релятивной информации в словарных дефинициях, а с другой, установить природу когнитивных механизмов обработки передаваемой информации языковой личностью, которая обеспечивает доступ к когнитивному коду служебного слова, способствующему восприятию информации с помощью естественного языка, вербальным способом.

В этом плане, как представляется, положительным может оказаться рассмотрение служебных слов с точки зрения теории знака. Слово как знак обладает преднамеренностью, под которой понимается целенаправленность и контекстуальная (ситуационная) необходимость использования знака; двусторонностью — план выражения и план содержания знака; конвенциональностью, которая определяется как общественная договоренность закрепления за знаком консенсусного содержания; системной обусловленностью содержанием других знаков, всем устройством данной системы, лежащей в ее основе конвенцией.

С точки зрения теории знака служебные слова — предлоги, союзы и частицы — представляют собой субзнаки, поскольку не используются самостоятельно в качестве номинантов: они употребляются только в сочетании с полноценными знаками, несмотря на то, что обладают такими критериями знака, как двусторонность (план содержания и план выражения) и конвенциональность, а также свойством преднамеренности в употреблении.

Союз в системе служебных слов представляет собой особую лексико-грамматическую единицу, поскольку в языке оформляет синтаксические связи словоформ, вводит некоторые словоформы в состав простого предложения, соединяет части сложного предложения и самостоятельных предложений в связный текст.

Союз соединяет не слова, а синтаксические единицы и не связан с грамматическими формами тех слов, которые он включает в строй предложения, поскольку безразличен к их принадлежности к определенной части речи. Он устанавливает связь и конкретизирует ее. Например, союз *и* соединяет существительные (*юноша и девушка*), глаголы (*поет и танцует*), прилагательные (*умная и красивая*), наречия (*быстро и качественно*). Союз характеризуется внутренней цельностью, относительным постоянством морфологического состава, устойчивостью структуры, закреплённостью определенного места в предложении.

Поскольку союзы осуществляют связь словоформ в предложении и частей сложного предложения, то в зависимости от характера связи они подразделяются на сочинительные и подчинительные.

Лексические значения союзов разнообразны и различаются между собой, но их можно разделить на общие и частные. Общее лексическое значение — это значение, присущее всем союзам, входящим в одну функционально-смысловую группу, и определяющее общий характер логико-смысловых отношений между соединяемыми ими синтаксическими единицами. Частное лексическое значение — это то значение, которым тот или иной союз отличается от других союзов той же функционально-смысловой группы. «Значения этого типа являются как бы внутренней формой, определяющей место данного союза в соответствующем ряду в качестве средства дифференциации различных оттенков одного и того же общего лексического значения (например, изъяснительного: ср. «Он говорил, что его навестил друг» и: «Он говорил, будто его навестил друг», «Он просил, чтобы его навестил друг») [7. С. 8]. Согласно такому пониманию, структура союза разложима на составляющие: категориальное, общелексическое и частнолексическое. Например, союз *в то время как* по категориальной составляющей является подчинительным союзом, по общелексической — выражает временное отношение, а его частнолексическая составляющая указывает на одновременность.

Союзы делятся на синтаксические и семантические; синтаксические союзы могут быть обозначены как синсематические, асемантические, «союзы широких значений». К ним относят союзы *и, как, как будто, что, чтобы* и др. Значения, возникающие в предложении с использованием этих союзов, зависят от содержания соединяемых компонентов: союз только указывает на наличие соединения. Таким образом, характер смысловых отношений между частями сложного предложения конкретизируется их содержанием (семантикой). Семантические союзы, «союзы узких значений» *не смотря на то что, потому, так что, хотя* выступают как основные выразители семантики сложного предложения, указывая на характер смысловых отношений между словоформами и предикативными единицами: семантика сложного предложения устанавливается по союзу.

Уже давно в лингвистике утвердилось мнение, что союз представляет собой единство его лексического и грамматического значений, причем его лексическое значение релятивно и направлено на выражение смысловых отношений между единицами языка. Таким образом, исходным положением для антропоцентрической парадигмы является признание за союзом статуса слова, характе-

ризующегося структурным разнообразием, единством грамматических и лексических значений. Большинство союзов является дифференциатором синтаксических видов связи, одновременно выполняя квалифицирующую функцию, которая заключается в конкретизации отношений, возникающих между соединяемыми членами предложения или между предложениями.

Категория отношения является компонентом значения союза как служебной части речи, поэтому ставит его в один ряд с предлогами и частицами.

Лингвистическая аксиома: в языке нет знаков без внутреннего содержания, — позволяет легко вывести логическое заключение, что у союзов есть значение. Неоспорим и тот факт, что категория «отношения» — весьма емкое понятие. Поэтому уточним сущность данной категории, а потом уже покажем, какие отношения выражает союз. В философии принято считать, что отношение означает особую, опосредованную взаимосвязь состояний, свойств, связей на основе движения материи и ее атрибутов; в определенном отношении могут находиться только те стороны действительности, которые связаны между собой каким-то общим процессом. Следовательно, отношения играют важнейшую роль в познании объективной реальности, поскольку через них проявляются все свойства этой реальности. Объектами отношения в языке являются знаки, которые проявляют свойства, определяемые языковой системой; в языке выделяются лексические, грамматические, интонационные и др. средства для передачи отношений. Служебные слова являются знаками, семантическое содержание которых составляет категория отношения.

Существующее понимание категории отношения как проявление грамматической сущности языка вызывает определенные сомнения. Поскольку категория отношения признается фактуальным отображением действительности, то в языке она реализуется в словах, то есть распространяет свое действие и на лексику. Если бы союзы характеризовались только одним грамматическим значением, то мы не могли бы отличить по значению один союз от другого.

Природа знаков, как известно, предполагает их необходимое отношение к обозначаемому. Язык единственно выражает себя в способности познания действительности, и в этой способности языковая личность обладает априорным знанием, которое, задавая формальные структуры мышления, создает необходимые условия для систематического и адекватного понимания всего того многообразия мира, которое передано языком. Генерализующая ментальная деятельность, прежде всего, сосредоточена в сфере системы категории отношений (субъектно-объектных, атрибутивных, обстоятельственных, темпоральных, каузальных, сравнительных и др.), имеет универсальный характер и формально маркирована в знаках, что обеспечивает их адекватное понимание и осмысление.

Считаем, что категория отношений представляет собой совокупность отвлеченных смыслов, сформированную прежним опытом языковой личности, которая обеспечивает целостность и функционирование языка. Категория отношений вместе с концептами образует когнитивную сеть, которая, коррелируя со знаками и субзнаками, покрывает их во всем пространстве языковой деятельности, позиционируя себя как ненаблюдаемая деятельность ментальной составляющей языковой личности. Когнитивная сеть находится в непосредствен-

ной зависимости от логико-познавательных процессов и ментальной деятельности языковой личности. Она, как правило, базируется на связях предметов, явлений и ситуаций внеязыковой действительности. Оперативно реализуя постоянно появляющиеся мыслительные пропозиции, она позволяет понимать как иерархию событий, так и иерархию мыслей, передаваемых с помощью языковых знаков. Деятельность когнитивной сети заключается в систематическом прояснении необходимых связей знаков, создавая совершенную грамматику и синтаксис. В свою очередь грамматика, задавая систему элементарных знаков, требует надзнакового наложения когнитивной сети для оперативного соотношения с объективной действительностью. Грамматика определяет действительность, прослеживая ее до совокупности независимых первоэлементов. Определяя мир языковыми знаками и субзнаками, разлагая его до словарной единицы, она выступает пределом логического анализа. Особенность грамматической структуры однозначно определяет тип и способы функционирования знака.

Элементы и структурные отношения знаков и субзнаков определяют элементы и структурные отношения действительности. Наличие системы описания мира неязыковыми средствами, например, математическими знаками, указывают на ту специфическую особенность мышления, которая позволяет моделировать систему необходимых взаимосвязей, охватывающую всякую возможную реальность объективного мира.

Союзы, в отличие от других служебных частей речи, в процессе выражения ими различных отношений между синтаксическими единицами в структуре высказывания усложняют это высказывание, создавая его новые типы.

Именно специфика союза как связующего знака заключается в том, что его присутствие в простой синтаксической конструкции не закреплено формально: союз, будучи компонентом синтаксической конструкции, сохраняет автономность, которая составляет характерную особенность его грамматического поведения. Союз, связывая словоформы внутри простого предложения, функционирует независимо от грамматических характеристик этих словоформ. Такое функционирование союза как языкового знака возможно только благодаря наличию когнитивной сети. В то же время, сохраняя автономность, союз включается в образование новых союзов со словами, обладающими значением релятивности, то есть внутренне устройство союза восприимчиво к соединению ее элементов с родственными элементами других слов. Можно утверждать, что союз характеризуется открытостью своей структуры, что, в свою очередь, позволяет русскому языку пополнять этот класс служебных слов новыми союзными образованиями.

Считается, что союзы сами по себе ничего не выражают, но в предложении и в предложениях выполняют специфическую, присущую только союзам роль, которая заключается в функции связывания словоформ и простых предложений в сложные. Но функция некоторых союзов в силу преобладания лингвоцентрического описания в языкознании не раскрыта в той степени, которую заслуживают эти служебные слова. Рассмотрим союзы с точки зрения антропоцентризма в языкознании, постулирующего приоритет рассмотрения языка с позиций языковой личности.

Как правило, сложные предложения состоят из простых, а союзы в них выступают в роли когнитивных операторов. Роль когнитивных операторов в языке велика, так как они придают осмысленность всему сложному предложению, связывая его части между собой. Но некоторые союзы, определяя логику предложения, квалифицируют смысловую содержательность всего сложного предложения с точки зрения правильности / неправильности составляющих его частей. Рассмотрим один из союзов, входящих в ряд *если ..., то; или; либо ни ..., ни; неверно ..., что*. Например, союз *если ..., то*.

Структурно данный союз состоит из двух компонентов: левого, который представлен элементом *если*, и правого, представленного элементом *то*. Левый компонент данного союза имплицитно правый компонент. Для языковой личности данный союз осознается как структура условных отношений, которая может быть заполнена бесконечным набором возможных языковых реализаций. Заполняя эту структуру конкретным содержанием, зависящим от потребностей языковой личности или описываемых событий, получим сложное предложение. Но компоненты сложного предложения могут быть реализованы в виде простых, и тогда необходимость в союзе *если..., то* отпадает. Союз *если..., то* может быть реализован в предложении такого содержания: *Если я вовремя выполню порученную мне работу, то я уеду домой*. Разложим это предложение на два простых предложения: *Я вовремя выполню порученную мне работу* и *Я уеду домой*. С точки зрения грамматики имеем два простых повествовательных предложения, утвердительных в смысловом отношении. Включение этих простых высказываний в структуру когнитивного оператора изменяет содержательную характеристику каждого из высказываний в отдельности. В первой части сложного предложения *Если я выполню работу вовремя...* левый компонент союза *если ..., то* вносит в значение этой части сему «неуверенности», что работа может быть выполнена. Отсюда вытекает, что проблематичной может стать реализация задуманного выражения во второй части сложного предложения, что *Я могу уехать домой*. Левый компонент союза *если ..., то* указывает на наличие правого компонента, тем самым поддерживает структуру всего когнитивного оператора. Данный оператор следует квалифицировать как имплицитно событийный, который возможен при реализации. В то же время импликация, реализованная в этой структуре, позволяет составить новое, третье, предложение, которое также может стать утвердительным, но в будущем.

Союз *если ..., то* используется тогда, когда необходимо представить зависимость одного события от другого, и, таким образом, данный союз выступает как готовая структура языка, используемая для описания зависимости между определенными событиями в одном сложном предложении.

Сочинительный союз не связан с модальной характеристикой всего предложения, хотя круг отношений, выражаемых сочинительными союзами, частично соприкасается с кругом отношений, выражаемых подчинительными союзами. В языке наблюдается определенное функциональное ограничение на использование сочинительных союзов в пределах синтаксических единиц одного уровня. Союз *зато*, например, не может выступать в соединяющей роли в цепочке однородных подлежащих в простом предложении в связи с тем, что субъекты сужде-

ния не могут находиться в возмездительной зависимости друг от друга. При этом, несмотря на разнородность сочинительных союзов в функциональном плане, их употребление однотипно в предложениях различной структуры.

Круг сочинительных союзов не остается неизменным, их количество увеличивается, а значения союзов становятся разнообразнее. Расширение состава сочинительных союзов происходит за счет вовлечения в их среду смешанных, гибридных слов, сочетающих, совмещающих формы и функции союзов со значением других грамматических категорий. Специфика подчинительного союза по сравнению с сочинительным помимо прикрепленности к придаточной части предложения состоит в особенностях семантического контакта с этой частью. Союзы *будто, когда, как только, если, хотя, поскольку, чтобы, как, как будто, как если бы*, оформляя разные виды изъяснительных, временных, условных, причинных, сравнительных отношений, одновременно информируют о достоверности или недостоверности, реальности или гипотетичности сообщаемого в придаточной части.

Погружение в семантику подчинительного союза предполагает и осознание отношений в аспекте их взаимодействия, нередко не только не теряющих статуса универсальности, но и представляющих указания на наличие специфичного в придаточной части. Это обусловлено тем, что подчинение, отражая наряду с объективным субъективный спектр значений, дифференцируется по характеру актуализированного смысла, концентрирует внимание на нем. Учет синкретичных значений крайне важен, так как позволяет избежать семантических утрат, способствуя осуществлению дискурсивных ожиданий говорящего и, в целом, успешности понимания смысла высказывания. Процесс синтагматического осложнения подчинительных союзов обеспечивает широкий спектр смысловых корреляций и перекрещиваний. Подчинительные союзы, объединяя неравноправные компоненты в предложении, являются указателем ранжированной зависимости одного из этих компонентов от другого. Они связывают, главным образом, части сложного предложения, но могут быть использованы и в простом предложении для связи однородных и неоднородных членов. Например, подчинительный союз *хотя* связывает однородные члены предложения: *Фильм хороший, хотя в некоторых местах скучноват*. Союзы *словно, чем* связывают однородные и неоднородные члены предложения: *Летом ночь короче, чем день; Озеро словно огромная чаша*.

Итак, союзы характеризуются разнотипностью, особенностями выражения грамматических и семантических значений. Основная роль союзов в передаче языковой картины мира — выражение категории отношений ими между однородными членами простого предложения и частями сложного предложения. Союзы как субзнаки, являясь дифференциаторами синтаксических видов связи, одновременно выполняют квалифицирующую функцию, которая заключается не только в конкретизации отношений, возникающих между соединяемыми членами предложения или между предложениями, но и предполагает их возможность в перспективе.

При интенции мысли языковая личность формирует глубинную структуру высказывания, проецируя на поверхностные структуры различные аспекты от-

ношений, которые позволяют адекватно воспринять высказывание. Если отношения, складывающиеся между знаменательными словами, не требуют внимания со стороны языковой личности, воспринимающей информацию, то отношения, формируемые служебными словами, требуют повышенного внимания. Совокупность грамматических и лексических значений, которыми обладает знаменательное слово, находится в диссипативном состоянии. Соединение знаменательного слова со служебным вызывает флуктуацию значений знаменательного слова на уровне синтаксемы (предлог) или всего высказывания (союз / частица), в результате чего конвергенция субзнака со знаком приводит к формированию поля релятивности между ними, или динамического фрейма, в котором служебное слово актуализирует тот или иной аспект релятивности. При этом создаваемая конгрегация связей между субзнаком и знаками в структуре высказывания позволяет говорить о гиперрелятивности служебного слова.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зиновьев А.А.* Очерки комплексной логики / Под ред. Е.А. Сидоренко. — М.: Едиториал УРСС, 2000. — С. 21—23.
- [2] *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. — М.: МГУ, 1997. — С. 81.
- [3] *Линкер Стивен.* Язык как инстинкт / Общ. ред. В.Д. Мазо. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 11.
- [4] *Пиаже Жан.* Схемы действия и усвоение языка // Семиотика. — М.: Радуга, 1983. — С. 133—136.
- [5] *Сорокина Э.А.* Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного проектирования). — М.: Изд-во МГОУ, 2007.
- [6] *Урысон Е.В.* Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. — М.: Языки славянской культуры, 2003.
- [7] *Черкасова Е.Т.* Русские союзы неместоименного происхождения. Пути и способы образования. — М.: Наука, 1973.
- [8] *Языковое сознание и образ мира.* Институт языкознания РАН / Ответств. ред. И.В. Уфимцева. — М., 2002.

MODEL OF FUNCTIONING OF RUSSIAN CONJUNCTIONS IN THE COGNITION

A.S. Tsoy

International «Ataturk-Alatoo» University
M. Gorkiy str., Microregion «Tunguch», Bishkek, Kyrgyz Republic, 720048

This article deals with the conjunctions regarded as subsigns. Firstly, the conjunctions indicate that there is a relativity meaning in the frame. Secondly, the conjunctions emphasize the relations occurred in the context.

In order to express the idea the speaker has to form a complicated structure of statement by reflecting various aspects of relations to the surface language structure.